

УДК: 7.033.2...4

ББК: 85.14

A43

DOI: 10.18688/aa177-2-24

К. Б. Образцова

Деисус в системе убранства византийского темплона XII – начала XIII века

В системе высокого древнерусского иконостаса доминирующая роль принадлежит Деисусному чину. Он занимает наиболее выгодное для обозрения центральное положение, иконы этого чина самые большие по размеру, они выражают важнейшую идею о спасении, о молитве за человеческий род. Самые ранние свидетельства об убранстве алтарных преград, которые дают указания на существование практики помещать на архитектурную балку образы святых, относятся к ранневизантийскому периоду. Однако есть основания полагать, что имеющиеся примеры таких изображений (самый известный из них — описанные Павлом Силенциарием серебряные рельефы Софии Константинопольской) следует понимать как некоторое «перечисление» святых, не получившее еще значения Деисуса [12, S. 15–19].

Наиболее удобным периодом для рассмотрения начального этапа формирования темплона и закрепления темы Деисуса в нем является XII — начало XIII в. Начиная именно с этого времени дошедшие до нас свидетельства — как письменные, так и материальные — предстают не как обрывочные фрагменты, а как целые группы данных, позволяющие представить себе облик темплона средневизантийского периода. Важной особенностью этого этапа сложения системы алтарной преграды является появление большого количества икон вместо изображений, выполненных в других материалах.

Убранству темплонных посвящено значительное количество литературы. Наиболее существенный вклад в разработку данной проблемы внесли обобщающие публикации В. Н. Лазарева [2], М. Хадзидакиса [8], Э. Уортона-Эпштейн [9], К. Вайцмана [16], К. Уолтера [14; 15]. Однако множество вопросов о системе убранства темплона и ходе ее развития, включая принципиальный вопрос о закрытости византийской алтарной преграды, остаются дискуссионными. Особо следует отметить работы, в которых отдельное внимание уделяется различным аспектам темы Деисуса в системе темплона. Среди них можно упомянуть статью М. Хадзидакиса, посвященную эпистилиям Афона [19], работы К. Вайцмана [16] и М. Аспра-Вардавакис о сериях деисусных икон [6; 7].

* * *

Судя по известным нам памятникам, тема Деисуса оказывается одной из важнейших в системе живописного убранства темплона. Однако нельзя сказать, что в рассматриваемый период существовала прочная традиция, предполагающая определенное место

этого изображения на темплоне. Среди различных типов иконных образов, представленных в ансамбле алтарной преграды XII в., Деисус фигурирует неоднократно.

Первый тип — это иконы эпистилия, предназначенные для архитравной балки, изображения на вытянутых панелях, где отдельные сцены обычно разделены аркадой. Наиболее характерная иконография эпистильных икон — это серия Праздников, так называемый Додекаортон, иногда дополненный сценами из жизни Богородицы, или заменяющие его сцены из житий отдельных святых. Не считая фрагментарно дошедших памятников, нам известно всего семь групп подобных эпистильных икон XII в., о программе которых возможно судить, большинство из них находятся на Синае [16, р. 65–80]. Однако в 5 из 7 эпистилиев в центре ряда сюжетных сцен помещен Деисус, что делает его второй важнейшей темой этого типа икон.

Можно выделить несколько вариантов данной темы в иконах эпистилия. Деисус может быть трехфигурным, как на большинстве синайских эпистилиев с Праздниками. В этом случае он, как правило, является ядром композиции и занимает центральную арку вытянутых панелей. Также он может быть многофигурным, как в знаменитом Ватопедском эпистилии (вторая половина XII в.), где представлено девять персонажей Деисуса [4, с. 33–59].

Более того, Деисус как икона эпистилия может обходиться и без Праздников: это подтверждает небольшая синайская панель с многофигурным Деисусом (начало XIII в.), предназначенная, судя по размерам, для малого темплона или совсем небольшого храма [18, с. 112–114]. Целые поля этой иконы указывают на то, что она не была фланкирована такими же вытянутыми панелями с Праздниками или какими-то другими сценами. Вероятно, в размещении икон с изображением Деисуса на архитраве можно видеть развитие ранневизантийской традиции.

С другой стороны, существуют эпистильные иконы, не имеющие в своем составе Деисуса [16, р. 66–67]. Этот вопрос может вызывать определенные разночтения: то ли центральная панель этих составных икон была утеряна, то ли ее не было вовсе. Последнее означает, что Деисус не являлся необходимым компонентом программы алтарной преграды, или же его изображения получили какое-то иное воплощение в системе убранства темплона.

Следующий тип изображений в системе живописного убранства — образы, расположенные по сторонам от темплона. Это так называемые проскинетарии, или «поклонные образы» [11]. В общем случае они представляют собой крупноформатные изображения на предалтарных столбах, выполненные в технике фрески или мозаики и нередко дополнительно выделенные рамкой, неразрывно связанной с другими элементами мраморного портика. Таким образом, это самые крупные и значимые изображения в системе темплона, традиция размещения которых в предалтарной зоне восходит к X в.

Как правило, алтарную преграду фланкируют образы Христа Пантократора и Богоматери с Младенцем. В памятниках XII в. появляется новый тип настолпных образов — это изображения святых патронов храма, заменяющих или Христа, или Богородицу. Поскольку явной связи между двумя изображениями нет, образы проскинетариев обычно фронтальные, их можно трактовать по-разному. Так, Г. Бабич поняла монументальные

проскинетарии как образы почитаемых икон [1]. Согласно И. Синкевич, главным образом предалтарных столбов был патрон храма. В зависимости от характера этого святого парный образ представлял собой изображение или Христа, или Богородицы. В таком случае пара Пантократор — Богоматерь с Младенцем воспринимается не как изначальная программа, а как один из вариантов темы патрона, поскольку она всегда появляется в церквях, посвященных Богородице [13, р. 91].

Акцент меняется, если считать образы Христа и Богоматери отправной точкой в развитии иконографии проскинетариев. Так М. Хадзидакис [8, р. 336–337], а также Ш. Герстел [10, р. 139], увидели тему Деисуса уже в этой двухчастной композиции.

Вероятно, связь с Деисусом действительно имела место. Более явная отсылка к данной теме прослеживается в другом типе образов проскинетариев, получившем распространение в конце XII в. В этом варианте Богородица изображена в типе Параклесис — со свитком, на котором воспроизведен диалог с Христом, прошение о спасении человечества. Богоматерь Параклесис мы обнаруживаем в церкви Панагии ту Араку в Лагудера (1192), в Мирожском монастыре во Пскове (1130–1156), в церкви Агии Анаргири в Касторье (конец XII в.). В последнем случае изображение Богоматери находится не на предалтарном столбе, но, судя по всему, его следует воспринимать вместе с обнесенным рамкой поклонным образом на другом конце арки, т. е. проход с юга в центральный неф церкви был оформлен в церкви Св. Бессребреников как вход в алтарь.

Кроме того, главные образы проскинетариев могут быть дополнены соседними изображениями. В таких случаях, правда, не всегда понятно, задумывалась ли связь между соседними образами, или же она была случайной. Так, в церкви Св. Георгия в Курбиново (1191) к образу Христа примыкает меньшее по размеру изображение Богородицы в типе Параклесис — преднамеренную связь между ними едва ли можно подвергнуть сомнению. Более осторожно можно говорить о подобном указании на Деисус в церкви в Лагудера: здесь рядом с Богородицей Параклесис находится образ Иоанна Предтечи. Он находится, однако, на соседней стене, в ряду других святых, рядом с изображением Симеона Богоприимца.

Есть и еще один вариант тяготения Деисуса к темплону. В некоторых случаях в непосредственной близости с алтарной преградой оказывается изображение собственно трехфигурного Деисуса. В качестве примера здесь можно назвать церковь Св. Софии на острове Кифера (XI в.), где фресковое изображение Деисуса примыкает к проходу в алтарь с южной стороны.

Особого внимания требуют серии отдельных икон с многофигурным Деисусом. Если не брать во внимание фрагменты, т. е. в данном случае иконы с отдельными персонажами Деисуса, они представлены несколькими группами икон начала XIII в., хранящимися в разрозненном виде на Синае.

Наиболее расширенным из сохранившихся является Деисус из как минимум 7 икон: от него сохранились образы двух апостолов и архангела Гавриила [16, р. 87], но, очевидно, в состав его входили также изображения Триморфа и архангела Михаила. В двух случаях речь идет о наборах из пяти панелей: три из них заняты центральными персонажами Деисуса — это Пантократор, Богородица и Иоанн Предтеча, два других — это

архангелы в одном случае [7, р. 182–186] и апостолы в другом [6, р. 112–113; 7, р. 185–186]. Не исключено, что известные нам пятифигурные Деисусы могли быть ограничены представленным набором святых и не иметь в своем составе не дошедших до нас икон. Мы знаем примеры исключения из деисусного ряда как архангелов — так было в упоминавшемся Деисусе-эпистилии, так и апостолов — так было в Ватопедском эпистилии.

Возможно, как иконы Деисуса следует понимать «пять икон», упомянутых в завещании монастыря Скотинис 1247 г.: «Большие поклонные иконы. Еще пять на темплоне. На темплоне 12 маленьких изображений Праздников»¹ [9, р. 21–22].

К этому можно добавить резьбу с изображением Деисуса на рамках проскинетариев Календерхане Джамии в Константинополе (конец XII в.). Также можно упомянуть иконы с изображением Богородицы Агиосоритиссы, т. е. типа, характерного именно для деисусных икон, и Христа Пантократора из церкви Св. Неофита на Кипре (1183 или 1196) [17, с. 19], которые, как предполагается исследователями [8, р. 340–343; 9, р. 19–20; 10, р. 140–146], были так или иначе связаны с пространством интерколумниев темплона.

* * *

Итак, в системе живописного убранства темплона XII в. тема Деисуса проявляется во множестве образов и в различных вариациях. Мы встречаем Деисус во всех известных нам типах образов, связанных с алтарной преградой. Это поднимает вопрос о том, как эти изображения, во многом дублирующие смысл друг друга, сочетались между собой и с устройством темплона.

Больше всего вопросов связано с третьим типом образов — с сериями деисусных икон. Дело в том, что их расположение в составе темплона не до конца установлено: есть мнение, что они помещались на эпистилий [7, р. 186; 9, р. 22; 15, р. 256–259], но также есть предположение, что эти иконы находились в интерколумниях [8, р. 339–343; 16, р. 87–92].

Во-первых, деисусные серии с пространством эпистилия связывают традиция помещать образы святых на архитравы и существование вытянутых эпистильных панелей с изображением Деисуса в отсутствие сюжетных композиций. Однако единственная известная нам подобная икона, находящаяся на Синае, отличается по параметрам от деисусных серий. Ее высота — 44 см (что является характерным для икон эпистилий), высота же отдельных панелей колеблется от 0,5 до 1 м. Таким образом, возможно то, что и местоположение их на темплоне было разным.

Во-вторых, серия Деисуса, очевидно, состоит из нечетного количества икон. Нечетное количество икон в интерколумниях без нарушения симметрии означает, что центральный образ должен оказаться на месте прохода, что кажется нам немыслимым. Позиция сторонников противоположного мнения, связывающих иконы Деисуса с пространством интерколумниев, таких как К. Вайцман и М. Хадзидакис [8, р. 339–343; 16, р. 87–92], объясняется тем, что они опирались на письменные источники, главным

¹ Εικονίσματα μεγάλα τῆς προσκυνήσεως. Ἐτέρα ἐν τῷ τέμπλῳ πέντε. Εἰς τὸ αὐτὸ τέμπλον αἱ ἱβ' ἑορταὶ μικρὰ εἰκονίσματα τῶν βασιλικῶν ἑορτῶν.

образом, на знаменитое свидетельство Льва из Остии про темплон из Монте Кассино (1058–1086): «Под архитравом висят пять икон, тринадцать квадратных одинакового размера и веса стоят сверху»².

Далее обратимся к размерам и соотнесем их с параметрами алтарных преград. При средней ширине таких иконных досок около 50 см, 5 или 7 таких панелей займут, соответственно, 2,5–3,5 м. Эти величины оказываются адекватными размерам верхних балок темпловов среднего храма (3–3,5 м в средних храмах, 4–7 м в кафоликонах крупных монастырей). Что касается интерколумниев, то в них рассматриваемые иконы несомненно вмещаются, но полностью не закрывают.

Итак, в-четвертых, на связь с эпистилием указывает поздняя традиция использования деисусных икон в классическом высоком иконостасе. Кроме того, имеется изобразительный источник, где Деисус на отдельных панелях изображен в верхней части кивория, который может быть трактован как образ темплона, — это миниатюра из Мадридской рукописи Скилицы «Дьякон выкалывает глаза на иконах по приказу иконоборца Иоанна Грамматика» (Gr. Vitr. 26–2. Fol. 64v. Мадрид, Национальная библиотека. Третья четверть XII в.).

Свидетельство из Монте Кассино отсылает нас еще к одной проблеме. Упомянутый источник недвусмысленно указывает на существование практики подвешивать иконы, причем речь идет именно о нечетном количестве панелей — как это осуществлялось, не ясно, даже если речь идет и не о Деисусе. Данное свидетельство выдерживает несколько различных трактовок: под пятью висящими иконами понимались полноценные иконы интерколумниев [8, р. 339–343] и небольшие подвешенные за архитрав иконы, не закрывающие пространство интерколумниев полностью [5, с. 492]; их также связывали с западной традицией [3, с. 271, 287; 9, р. 25].

Кроме этого, сведений о практике подвешивать иконы не много. К ним можно отнести опись монастыря Кехаритомени в Константинополе (1110–1116): «Две позолоченные серебряные иконы, одна со Св. Петром, другая со Св. Павлом. Подвешены между столбов»³. Если под столбами имеются в виду колонки темплона, то мы имеем свидетельство присутствия икон в интерколумниях. Однако это еще не означает, что обозначенные иконы были достаточного размера, чтобы полностью закрыть пространство между колонками.

Конечно, нельзя с уверенностью сказать, что речь в представленных свидетельствах идет об иконах Деисуса. Однако мы знаем не так много типов образов, которые могли располагаться на темплоне. Кроме того, на одной из серий синайских Деисусов (представленной образами Свв. Петра и Павла и архангела Гавриила) имеются кольца. Причем, в отличие от большинства других панелей, эти иконы сохранили свои первоначальные параметры: 64,4 × 49,6 см у всех трех. В данном случае, отметим, речь идет об относительно небольших иконах, сопоставимых по размерам с эпистилиями.

² Sub qua nimirum trabe V numero teretes iconas suspendit, XIII vero quadratas paris mensurae ac ponderis desuper statuit.

³ Ἀργυροδιάχρυσα, τὰ δὲ ἕτερα β' εἰκόνας ἀργυροδιάχρυσαι β', τὸ πρῶτον ὁ ἅγιος Πέτρος, τὸ δὲ ἕτερον ὁ ἅγιος Παῦλος. Απλήρηται ἐν τοῖς τοιαύτοις διαστέλλοις.

Несмотря на существование указаний на подвешенные иконы, которые могли бы быть деисусными сериями, мы имеем гораздо больше оснований для того, чтобы связывать такие иконы с пространством архитрава.

В этом случае встает вопрос о том, как иконы Деисуса соотносились с иконами Праздников. Как уже было сказано, некоторые эпистилии с Праздниками включают в себя Деисус — дополнять их рассматриваемыми сериями икон смысла нет. Вероятно, убранство темплов, связанных с ними, состояло из одного ряда икон над архитравом, вмещающего в себя обе главные темы.

Большой интерес представляют Праздничные эпистилии без Деисуса. 3 из 6 известных нам синайских эпистилия — два с Деисусом и один без — имеют сходные размеры: 450–475 см. Всех их связывают с главным темплом базилики Св. Екатерины на Синае. Если они действительно предназначались для одного темплова и в сохранившемся виде имеют одинаковые параметры, можно заключить, что все они цельные. Значит, ряд Праздников без Деисуса Деисусом не прерывался. Однако кажется сомнительным, что столь значимая тема живописного убранства темплова могла быть легко исключена из программы.

Это обстоятельство заставляет предположить, что деисусные серии могли появиться на темплоне совместно с вытянутыми эпистильными панелями. Совокупные размеры серий икон достаточно большие, чтобы занять собой длину архитрава. Если же поместить такой многофигурный Деисус в середину Праздников, то иконы не смогут занять даже очень большой темплов.

Таким образом, Деисус либо заменил ряд Праздников, либо сформировал второй ряд икон над архитравом. При этом у нас имеются письменные источники, которые можно трактовать как указание на сосуществование двух типов икон в пространстве темплова. Это уже процитированное завещание монастыря Скотинис 1247 г.: «Большие поклонные иконы (проскинетарии по сторонам или иконы в интерколумниях — К. О.). Еще пять на темплоне (возможно, Деисус.— К. О.). На темплоне 12 маленьких изображений Праздников (собственно Праздники. — К. О.)».

О том, как именно были расположены разные типы икон, источник умалчивает. Если Деисус и Праздники составляли два ряда икон над архитравом, открытым остается вопрос, как могло осуществляться крепление такой конструкции. Можно только предположить, принимая во внимание наличие колец, что над архитравом существовало какое-то дополнительное горизонтальное крепление для деисусных икон. С другой стороны, некоторые из упомянутых в завещании монастыря Скотинис образы могли быть не иконами в узком смысле этого слова, а, например, керамическими панелями, расположенными на лицевой плоскости самого архитрава. Нечто подобное — медальоны, в которых находились какие-то специально выделенные изображения, — сохранили мраморные архитравы в монастыре Св. Мелетия (XII в.) и в церкви Зоодохос Пиги в Самарине (конец XII в.).

* * *

Итак, многое в системе живописного убранства средневизантийского темплова остается неясным. Однако все указывает на то, что значение Деисуса в этой системе

неуклонно росло. В этот период складывается тип полноценного достаточно большого по размеру многофигурного Деисуса на нескольких панелях, который размещался, вероятно, в пространстве над архитравом темплона. Это послужило базой для формирования деисусного чина высокого иконостаса.

Литература

1. *Бабич Г.* О живописном украсу оларских преграда // *Зборник за ликовне уметности*. Т. 11. — Београд: Матица српска, 1975. — С. 3–41.
2. *Лазарев В. Н.* Три фрагмента расписных эпистилиев и византийский темплон // *Византийский временник*. — 1967. — Т. 27. — С. 162–196.
3. *Смирнова Э. С.* Иконы XI в. из Софийского собора в Новгороде и проблема алтарной преграды // *Иконостас: происхождение — развитие — символика*. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — С. 267–311.
4. *Цигаридас Е. Н., Ловерду-Цигарида К.* Святая великая обитель Ватопед: Византийские иконы и оклады. — М.: С. И. Верхов, 2016. — 440 с.
5. *Этингоф О. Е.* Византийские иконы VI — первой половины XIII века в России. — М.: Индрик, 2005. — 768 с.
6. *Aspra-Vardavakis M.* A Thirteenth Century Sinai Grand Deesis // *Древнерусское искусство: Русь. Византия. Балканы: XIII век*. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. — С. 105–113.
7. *Aspra-Vardavakis M.* Three Thirteenth-Century Sinai Icons of John the Baptist Derived from a Cypriot Model // *Medieval Cyprus: Studies in Art, Architecture, and History in Memory of Doula Mouriki / Eds. N. Patterson Ševčenko, Ch. Moss*. — Princeton: Princeton University Press, 1999. — P. 179–193.
8. *Chatzidakis M.* L'évolution de l'icône aux 11e–13e siècles et la transformation du templan // *Actes du XV CIEB: Rapport et co-rapports*. Athens, 1976. — Vol. 1. — Athens, 1979. — P. 333–366.
9. *Epstein A. W.* The Middle Byzantine Sanctuary Barrier: Templan or Iconostasis? // *Journal of the British Archaeological Association*. — London, 1981. — No. 134. — P. 1–28.
10. *Gerstel S.* Ceramic Icons from Constantinople // *A Lost Art Rediscovered: The Architectural Ceramics of Byzantium Sharon / Eds. S. Gerstel, J. A. Lauffenburger*. — Baltimore: Walters Art Museum, 2001. — P. 44–65.
11. *Kalopissi-Verti S.* The Proskynetaria of the Templan and Narthex: Form, Imagery, Spatial Connection, and Reception // *Thresholds of the Sacred: Architectural, Art Historical, Liturgical, and Theological Perspectives on Religious Screens, East and West / Ed. S. Gerstel*. — Washington: Dumbarton Oaks, 2006. — P. 107–132.
12. *Nees L.* The Iconographic Program of Decorated Chancel Barriers in the Pre-Iconoclastic Period // *Zeitschrift für Kunstgeschichte*. — München: Deutscher Kunstverlag, 1983. — Bd. 46 / 1. — S. 15–26.
13. *Sinkevič I.* The Church of St. Panteleimon at Nerezi: Architecture, Programme, Patronage. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2000. — 209 p.
14. *Walter Ch.* The Origins of Iconostasis // *Eastern Church Review*. — 1971. — No. 3. — P. 251–267.
15. *Walter Ch.* A New Look at the Byzantine Sanctuary Barrier // *Revue des études Byzantines*. — Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1993. — No. 51. — P. 203–224.
16. *Weitzmann K.* Icon Programs of 12th and 13th Centuries at Sinai // *Δ ΧΑΕ*. — 1984, 1986. — No. 12. — P. 63–116.
17. *Παπαγεωργίου Α.* Εικόνες της Κύπρου. — Λευκωσία: Ιεράς Αρχιεπισκοπής Κύπρου, 1991. — 212 σ.
18. *Σωτηρίου Γ. και Μ.* Εικόνες της Μονής Σινά. Τ. Α–Β'. — Αθήνα, 1958. — 247 σ.
19. *Χατζηδάκης Μ.* Εικόνες επιστυλίου από το Άγιον Όρος // *Δ ΧΑΕ*, 1964–1965. — 1966. — № 4. — Σ. 377–403.

Название статьи. Деисус в системе убранства византийского темплона XII — начала XIII века.

Сведения об авторе. Образцова Ксения Борисовна — студент магистратуры, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские Горы, д. 1, Москва, Российская Федерация, 119991. vos-chod@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена определению места темы Деисуса в системе византийской алтарной преграды XII — начала XIII вв. Деисус является одной из ключевых тем живописного убранства темплона, но в рассматриваемый период его изображение еще не получило устойчивой формы и рас-

положения на алтарной преграде. В статье рассматриваются варианты выражения темы Деисуса в различных типах икононого материала как проявления поиска в сложении композиции темплона. Наиболее перспективным типом оказываются серии деисусных икон на отдельных панелях, которые, по мнению автора, стали занимать пространство над архитравом и, таким образом, легли в основу деисусного чина высокого иконостаса.

Ключевые слова: византийское искусство; алтарная преграда; темплон; иконостас; Деисус; XII в.; икона.

Title. The Deesis Composition in the Decoration System of the Byzantine Templon of the 12th — Early 13th Centuries.

Author. Obraztsova, Kseniia Borisovna — B. A., post-graduate student. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation. vos-chod@yandex.ru

Abstract. The article is focused on the problem of the determination of the place of the Deesis composition in the system of the 12th — early 13th century Byzantine sanctuary screen. The Deesis is among the crucial subjects in the decoration of a templon, though the representation of it did not take a stable form and position on a screen in the period under review. The article surveys variants of representing the theme of the Deesis in the diverse types of sacred images included in the ensemble of a sanctuary screen as the evidence of a composition search. The most forward-looking type of them turned out to be the series of Deesis icons on separated panels. The paper examines the possibility that they were situated on the templon beams that became a prototype for the Deesis row of the iconostasis screen.

Keywords: Byzantine art; sanctuary screen; templon; iconostasis; Deesis; 12th century; icon.

References

Aspra-Vardavakis M. A Thirteenth Century Sinai Grand Deesis. *Drevnerusskoe iskusstvo: Rus'. Vizantiia. Balkany. XIII vek (Old Russian Art: Rus. Byzantium. The Balkans. 13th Century)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1997, pp. 105–113.

Aspra-Vardavakis M. Three Thirteenth-Century Sinai Icons of John the Baptist Derived from a Cypriot Model. *Medieval Cyprus: Studies in Art, Architecture, and History in Memory of Doula Mouriki*. N. Patterson Ševčenko; Ch. Moss (eds.). Princeton, Princeton University Press Publ., 1999, pp. 179–193.

Babić G. On Painting Decoration of Altar Screens. *Zbornik za likovne umetnosti (Proceedings of Fine Arts)*, no. 11. Beograd, Matica Srpska Publ., 1975, pp. 1–41 (in Serbian).

Chatzidakis M. Eikones epistyliou apo to Agion Oros (Epistyle Icons of Mount Athos). *Deltion Christianikes Archaologikes Hetaireias*, 1964–1965, vol. 4, pp. 377–403 (in Greek).

Chatzidakis M. L'évolution de l'icone aux 11e–13e siècles et la transformation du templon. *Actes du XVe Congrès International d'Études Byzantines (Athènes, septembre 1976). Rapport et co-rapports*, vol. 1. Athens, 1979, pp. 333–366 (in French).

Epstein A. W. The Middle Byzantine Sanctuary Barrier: Templon or Iconostasis? *Journal of the British Archaeological Association*, 1981, no. 134, pp. 1–28.

Etingof O. E. *Vizantiiskie ikony VI — pervoy polovini XIII veka v Rossii (Byzantine Icons of the 6th to the First Half of the 13th Century in Russia)*. Moscow, Indrik Publ., 2005. 768 p. (in Russian).

Gerstel S. Ceramic Icons from Constantinople. *A Lost Art Rediscovered: The Architectural Ceramics of Byzantium Sharon*. S. Gerstel; J. A. Lauffenburger (eds.). Baltimore, Walters Art Museum Publ., 2001, pp. 44–65.

Kalopissi-Verti S. The Proskynetaria of the Templon and Narthex: Form, Imagery, Spatial Connection, and Reception. *Thresholds of the Sacred: Architectural, Art Historical, Liturgical, and Theological Perspectives on Religious Screens, East and West*. S. Gerstel (ed.). Washington, Dumbarton Oaks Publ., 2006, pp. 107–132.

Lazarev V. N. Trois fragments d'epistyles peintes et le templon byzantine. *Deltion Christianikes Archaologikes Hetaireias*, 1964–1965, vol. 4, pp. 117–143 (in French).

Nees L. The Iconographic Program of Decorated Chancel Barriers in the Pre-Iconoclastic Period. *Zeitschrift für Kunstgeschichte*. Munich, Deutscher Kunstverlag, 1983, no. 46/1, pp. 15–26.

Papageorgiou A. *Eikones tis Kyprou (Icons of Cyprus)*. Nicosia, Ieras Arhiepiskopis Kyprou Publ., 1991. 212 p. (in Greek).

Sinkević I. *The Church of St. Panteleimon at Nerezi: Architecture, Programme, Patronage*. Wiesbaden, Reichert Publ., 2000. 209 p.

Smirnova E. S. Icons of the 11th Century from St. Sophia Cathedral in Novgorod and the Issue of Altar Screen. *Ikonostas: proiskhozhdenie, razvitie, simbolika (Iconostasis: Origins — Evolution — Symbolism)*. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2000, pp. 267–311 (in Russian).

Sotiriou G. et M. *Ikonas tis Monis Sina (Icons of the Mount Sinai)*, vols. 1–2. Athens, 1958. 247 p. (in Greek).

Tsigaridas E. N.; Loverdou-Tsigarida K. *Holy Great Monastery of Vatopaidi. Byzantine Icons and Revetments*. Mount Athos, Monastery of Vatopaidi Publ., 2007. 447 p.

Walter Ch. A New Look at the Byzantine Sanctuary Barrier. *Revue des études Byzantines*, vol. 51. Paris, Institut Français d'Études Byzantines Publ., 1993, pp. 203–224.

Walter Ch. The Origins of Iconostasis. *Eastern Church Review*, no. 3. Holywell Press Publ., 1971, pp. 251–267.

Weitzmann K. Icon Programs of 12th and 13th Centuries at Sinai. *Deltion Christianikes Archaialogikes Hetaireias*, 1986, vol. 12, pp. 63–116.